

рийские порты, откуда итальянские корабли везли их на Запад. В дальнейшем торговля Константинополя падала и из-за помех, которые причиняли турки навигации. Купцы начинали искать новые торговые пути. Основание венецианских и генуэзских колоний на берегах Азовского и Черного морей, в Тане и Каффе, облегчало сношения с югом Руси. Проникновение итальянских торговых республик в Трапезунтскую империю, через которую можно было непосредственно сношаться с областями Кавказа, лишило Константинополь принадлежавшего ему в предшествующие времена контроля над торговлей в Черном море.

За время существования Латинской империи чрезвычайно упрочилось положение венецианцев в Константинополе. Их прежний квартал сильно расширился за счет неоднократно делавшихся императорских пожалований¹⁵. В связи с этим расширением стали различать «старый» венецианский квартал и «новый»¹⁶. В Константинополе находился венецианский представитель, который одновременно являлся главой венецианской колонии и правителем всех владений Венеции в «Романии». Он носил название *Venetorum in Romania potestas ejusdemque imperii super quartam partem et dimidiam dominator*¹⁷. Марино Гено, первый венецианский представитель, приступил к постройке новой стены, которая должна была охватить все владения венецианцев в Константинополе¹⁸. Константинополь превращался в центр всех восточно-средиземноморских колоний Венеции. Одно время сюда предполагали перенести резиденцию дожа.

В начале XIV в. усиливалась генуэзская колония в Константинополе, и генуэзцы стали решительно бороться за первенствующую роль на Босфоре. Как говорил Иоанн Кантакузин, «задумали они не малое: они желали властвовать на море и не допускать византийцев плавать на кораблях, как будто море принадлежит только им»¹⁹. Никифор Григора также сообщает, что генуэзцы «бредили захватом гегемонии над всем морем»²⁰. Весьма ценный материал, характеризующий генуэзскую торговую политику в XIV в., собран в работе Е. Ч. Скржинской. Она показала, что «генуэзская Галата... внесла не малую долю в совокупность тех причин, вследствие которых подсекались силы Константинопольской «городской» империи накануне ее последних лет»²¹. В марте 1303 г. Андроник II по настоянию генуэзцев сильно расширил территорию Галаты. Колония имела теперь компактную территорию, которая была окружена стеной и рвом. Для характеристики роста генуэзской торговли достаточно напомнить известное сообщение Никифора Григоры, в котором указывалось, что «их (генуэзцев) ежегодный доход от пошлин составлял, примерно, 200 тысяч, а у византийцев он едва доходил до 30 тысяч»²².

Весьма тяжелым было зачастую положение с продовольственным снабжением столицы. В этом отношении большой ущерб причиняли полученные генуэзцами и венецианцами привилегии, по которым они имели право свободного вывоза из империи хлеба и других продовольственных продуктов. Для характеристики продовольственного положения столицы большой ин-

¹⁵ G. L. F. Tafel—G. M. Thomas. *Urkunden zur älteren Handels-und Staatsgeschichte der Republik Venedig*, Bd. I—III. Vill, 1856, Bd. II, S. 289, 298.

¹⁶ *Ibid.*, II, S. 284, 292.

¹⁷ *Ibid.*, I, S. 567; II, S. 18, 206, 216, 221, 227, 254, 247; III, S. 23.

¹⁸ Tafel—Thomas, II, S. 48; III, S. 23.

¹⁹ Cantacuzenus. *Historiarum libri 4*. Bonnae, 1828—1832, IV, 11, p. 69.

²⁰ Nic. Gregora. *Historia Byzantina*. Bonnae, 1829—1830, XXV, 17, p. 41; XVIII, 2, p. 877; XXVIII, 29, p. 194.

²¹ Е. Ч. Скржинская. Генуэзцы в Константинополе в XIV в. ВВ, т. I (XXVI), 1947, стр. 234.

²² Nic. Greg., XVII, 1, p. 842.